

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 April 2001
Russian
Original: Spanish

Комиссия международного права

Пятьдесят третья сессия

Женева, 23 апреля — 1 июня и

2 июля — 10 августа 2001 года

Ответственность государств

Комментарии и замечания, полученные от правительств

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Комментарии и замечания, полученные от правительств	3
Общие замечания	3
Мексика	3
Положения, касающиеся урегулирования споров	3
Мексика	3
Окончательная форма проекта	4
Мексика	4
Часть первая. Международно-противоправное деяние государства	5
Глава IV. Ответственность государства в связи с деянием другого государства	5
Мексика	5
Статья 16. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния	5
Мексика	5
Статья 17. Руководство и контроль над совершением международно-противоправного) деяния . . . . .)	5
Статья 18. Принуждение другого государства . . . . .)	5
Мексика	5

Часть вторая. Содержание международной ответственности государства	6
Глава I. Общие принципы	6
Статья 32. Неприменимость внутреннего права	6
Мексика	6
Статья 33. Другие правовые последствия международно-противоправного деяния	6
Мексика	6
Статья 34. Объем международных обязательств, охватываемых настоящей Частью	6
Мексика	6
Глава II. Формы возмещения	7
Мексика	7
Статья 37. Компенсация	7
Мексика	7
Статья 38. Сатисфакция	7
Мексика	7
Глава III. Серьезные нарушения обязательств перед международным сообществом	8
Мексика	8
Часть вторая бис. Имплементация ответственности государств	9
Глава I. Ссылки на ответственность государства	9
Мексика	9
Статья 45. Приемлемость требования	9
Мексика	9
Глава II. Контрмеры	10
Мексика	10
Статья 50. Цель и ограничения контрмер	11
Мексика	11
Пункт 2	) 11
Статья 51. Обязательства, не затрагиваемые контрмерами	) 11
Пункт 2	) 11
Статья 54. Контрмеры со стороны других государств помимо потерпевшего государства	) 11
Мексика	11

II. Комментарии и замечания, полученные от правительств

Общие замечания

Мексика

Правительство Мексики выражает свою признательность Комиссии международного права (КМП) и в особенности специальным докладчикам по теме ответственности государств. Оно выражает надежду, что предпринимаемые усилия по кодификации будут содействовать принятию свода положений, регулирующих эту важную область отношений между государствами¹.

Мексика считает, что работа Комиссии должна позволить разработать документ, в котором будут кодифицированы основополагающие принципы, регулирующие ответственность государств, которые будут содействовать разрешению конфликтов, которые могут возникнуть в ходе их применения и толкования. В этой связи представляется необходимым избежать включения концепций, которые не пользуются достаточной поддержкой в международной практике и которые вместо того, чтобы содействовать разрешению противоречий, приведут к их обострению или усугублению.

В соответствии с программой работы своей пятьдесят третьей сессии Комиссия международного права осуществит анализ и примет во втором чтении проект статей, представленный Редакционным комитетом. Поэтому правительство Мексики предлагает следующие комментарии и просит Комиссию принять их во внимание в процессе принятия ее решений.

Мексика поддерживает общую структуру, содержащуюся в проекте, принятом в предварительном порядке Редакционным комитетом, и выражает признательность Комиссии за осуществление пересмотра предложенного порядка в отношении статей, принятых в первом

чтении. Новая структура более четко и систематически отражает различные элементы ответственности государств и их взаимосвязь. Особо следует отметить решение о проведении различия между вторичными последствиями, которые возникают в результате международно-противоправного деяния, и мерами, которые принимаются для их преодоления.

Тем не менее следует отметить, что в новой структуре проекта статей отсутствуют механизмы для разрешения противоречий. Правительство Мексики принимает к сведению намерение КМП продолжать заниматься этим вопросом при осуществлении второго чтения проекта и вновь подчеркивает необходимость того, чтобы в тексте, который будет принят, содержалось упоминание о концепции механизмов для урегулирования противоречий и, по мере возможности, было обеспечено ее развитие. Независимо от окончательной формы проекта, как представляется, необходимо включить положения о разрешении споров в свете некоторых связанных с этим концепций, включая контрмеры.

В заключение правительство Мексики хотело бы выразить свою признательность г-ну Джеймсу Кроуфорду, самоотверженная деятельность которого позволила завершить работу КМП по данному вопросу.

Положения, касающиеся урегулирования споров

Мексика

Как уже неоднократно отмечалось в этом документе, правительство Мексики поддерживает предложение о включении в проект статей ссылки на механизмы урегулирования споров, поскольку оно считает, что такие механизмы имеют основополагающее значение для эффективного применения его положений. Еще в тот момент, когда проект статей был утвержден в форме заявления, было бы необходимо включить в него нормы, касающиеся урегулирования конфликтов, с тем чтобы без ущерба для принципа свободного выбора средств это положение позволяло бы государствам иметь выбор при определении механизмов, наиболее подходящих для

¹ Текст статей, одобренных в предварительном порядке во втором чтении Редакционным комитетом, содержится в докладе Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, стр. 148–169.

урегулирования их споров по вопросам применения и толкования.

Учитывая возможность того, что государства могут прибегнуть к применению контрмер, правительство Мексики считает, что методы урегулирования споров с помощью третьих лиц, отличных от сторон, участвующих в споре, являются наиболее приемлемыми с учетом характера проекта статей.

Окончательная форма проекта Мексика

Что касается Мексики, то результатом работы Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств должно стать принятие имеющего обязательную силу документа. В конечном итоге принятие конвенции было бы наиболее приемлемым решением для завершения работы, которая длится уже более 50 лет.

С другой стороны, документ, имеющий обязательную силу, является единственным путем для обеспечения безопасности государств и создания конкретных механизмов, позволяющих разрешать противоречия, которые могут возникнуть на практике.

В последние годы расширилась поддержка в пользу принятия проекта статей в виде декларации. Эта тенденция пользуется поддержкой на том основании, что с учетом трудностей, связанных с вопросом об ответственности государств, возникает опасность того, что на дипломатической конференции не будет достигнуто соглашения и что после подписания конвенции не будет получено требуемое число ратификаций, необходимых для ее вступления в силу. Также отмечалось, что принятие проекта в виде необязательного документа будет иметь большее влияние и будет служить в качестве руководства для государств, с тем чтобы ознакомить их со своими правами и обязанностями и с тем чтобы трибуналы, которые будут заниматься рассмотрением соответствующих дел, обладали ранее согласованными руководящими принципами, пусть даже и в виде декларации.

Очевидно, имеются определенные преимущества и недостатки при принятии конвенции или декларации. С учетом прений,

имевших место в Шестом комитете, Мексика считает, что окончательное решение можно будет принять только после того, как будет известно окончательное содержание статей. Как явствует из чтения различных докладов КМП и из прений в Шестом комитете, вопрос об ответственности государств является сложным. В своем нынешнем виде проект предлагает ряд элементов, которые содержат важные определения, касающиеся характера ответственности государств. Поэтому представляется целесообразным указать, что применение излишне осторожного подхода не должно служить основанием для того, чтобы лишать международное сообщество документа, который снимает неопределенность. Мексика готова осуществить анализ всех возможностей, которые могли бы привести к разработке документа, пользующегося всеобщим одобрением.

Часть первая

Международно-противоправное деяние государства

Глава IV

Ответственность государства в связи с деянием другого государства

Мексика

Правительство Мексики выражает признательность КМП за работу по изменению формулировок, которая была осуществлена в ходе второго чтения главы IV Части первой. Несмотря на трудности, связанные с приоритетным происхождением норм, содержащихся в этой главе, Комиссия смогла включить их в данный проект, проявив определенную долю таланта. Правительство Мексики поддерживает общую направленность статей 16–19 и хотело бы ограничиться представлением замечаний только по одному конкретному вопросу.

Статья 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Мексика

В статье 16 фигурирует иная ситуация, которая касается оказания помощи или содействия. Оказание помощи или содействия, как таковых, не является свидетельством того, что предоставляющее их государство осведомлено о целях, для которых эта помощь или содействие будут использоваться. Для того чтобы было можно устанавливать ответственность государства, которое оказывает помощь или содействие другому государству, необходимо, чтобы оно было осведомлено об обстоятельствах международно-противоправного деяния, а также о том, что данное деяние, совершаемое другим государством, является международно-противоправным деянием в случае его совершения государством, которое предоставляет помощь или оказывает содействие.

Статья 17

Руководство и контроль над совершением международно-противоправного деяния

Статья 18

Принуждение другого государства

Мексика

В статьях 17 и 18 в качестве одного из условий, в соответствии с которыми государство может нести ответственность в связи с деянием другого государства, предусматривается факт его осведомленности об обстоятельствах международно-противоправного деяния. По мнению Мексики, это требование является ненужным, поскольку оно косвенно подразумевается в концепциях принуждения, а также руководства и контроля.

Принуждение, а также руководство и контроль являются преднамеренными действиями, осуществление которых предполагает наличие предварительной осведомленности о соответствующем деянии. В свете того, что в этих статьях предусматривается требование о том, что, для того чтобы соответствующее деяние было международно-противоправным в случае его совершения государством, которое осуществляет принуждение или контроль и руководство, как представляется, данная ситуация является достаточной для того, чтобы оправдать установление ответственности.

В свете вышеприведенных рассуждений представляется предпочтительным исключить пункт (а) статьи 17 и пункт (b) статьи 18. Сохранение данных пунктов может привести к толкованию, в соответствии с которым необходимо предусматривать особый вид осведомленности в добавление к косвенно подозреваемой осведомленности в связи с принуждением или

осуществлением контроля и руководства, что, как представляется, является излишним.

Часть вторая

Содержание международной ответственности государства

Глава I

Общие принципы содержания

Статья 32

Неприменимость внутреннего права

Мексика

Правительство Мексики считает целесообразным включение данной статьи в проект и согласна с мнением Комиссии о том, что ее содержание по сфере своего охвата отличается от принципа, содержащегося в статье 3.

Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что предлагаемая норма применима ко всей совокупности главы I Части второй, оно считает более целесообразным включить ее непосредственно сразу же после статьи 28 (Последствия международно-противоправного деяния).

Статья 33

Другие правовые последствия международно-противоправного деяния

Мексика

Правительство Мексики считает, что необходимо уточнить сферу охвата данного положения таким образом, чтобы это не наносило ущерба или не затрагивало каким-либо образом правовые последствия международно-противоправного деяния, вытекающие из других норм международного права.

Согласно мнению Редакционного комитета, статья 33 выполняет следующие две функции:

обеспечение применения норм международного обычного права ответственности государств, что, возможно, не отражается в полной мере в проекте, и сохранение некоторых последствий нарушения

международного обязательства, которые вытекают не из режима ответственности государства как такового, а из права договоров или других областей международного права (A/CN.4/SR.2662, стр. 7).

Обе эти функции рассматриваются по отдельности.

Что касается первой функции, то следует отметить, что Комиссия осуществляет деятельность по кодификации норм обычного права, применимых к ответственности государств. Поэтому было бы нежелательно, чтобы Комиссия в действительности попыталась достичь эту цель, ибо, как указывается в проекте, это может иметь другие правовые последствия, которые вытекают из норм обычного права, затрагивающих ответственность как таковую, и которые не исключаются явным образом в главе I Части второй. Сохранение данной статьи в ее нынешней формулировке вместо того, чтобы обеспечить юридическую ясность, может повлечь за собой возникновение споров.

Что касается второй функции, то Мексика согласна с мнением Комиссии о том, что другие правовые последствия международно-противоправного деяния, которые не вытекают из режима ответственности как такового, а из других областей международного права не имеют отношения к проекту статей и не должны затрагиваться в нем. Эта оговорка, как представляется, является полезной, с тем чтобы избежать коллизий при толковании.

Статья 34

Объем международных обязательств, охватываемых настоящей Частью

Мексика

Статья 34 имеет особое значение для данного проекта, поскольку в ней определяются субъекты права, которые могут требовать выполнения обязательств, предусмотренных в статьях 28–33. Поэтому представляется необходимым, чтобы

редакция данной статьи имела как можно более точный характер. Известно, что международно-противоправное деяние ведет к возникновению обязательств по отношению к государству или различным государствам в зависимости от обстоятельств, однако, учитывая расплывчатый характер термина, используемого в данной статье, данным субъектом является «международное сообщество в целом», и в этой связи возникает сомнение относительно обязательства по отношению к такому столь общему субъекту, иначе говоря международному сообществу в целом. Что представляет собой международное сообщество в целом и кто является его членами? С тем чтобы исключить вопросы, связанные с толкованием, Мексика предпочла бы вместо понятия «международное сообщество в целом» использовать понятие «сообщество государств в целом», поскольку это понятие является более четко определенным термином и оно вытекает из Венской конвенции о праве договоров.

Тот факт, что государство может нести обязательство перед одним государством, несколькими государствами или сообществом государств в целом, не означает, что обязательства государства, несущего ответственность, будут иметь одинаковый характер перед каждым из этих государств. Как указывает КМП в пункте 1 статьи 34, объем этих обязательств зависит от характера и содержания нарушенного обязательства и от обстоятельств нарушения. Тем не менее в данном пункте отсутствует какое-либо упоминание о последствиях международно-противоправного деяния перед государством, в отношении которого возникает данное обязательство, что является основополагающим элементом для определения объема ответственности. В этой связи предлагается включить в число критериев для определения объема обязательств, содержащихся в Части второй, правовые последствия нарушения перед субъектом, в отношении которого возникает указанное обязательство. С учетом этих последствий пострадавшее государство может потребовать возмещения за последствия, указанные в статьях 30 и 31.

Глава II

Формы возмещения

Мексика

КМП осуществила великолепную работу и достигла надлежащей сбалансированности при определении форм возмещения и их взаимодействия. Замечания Мексики по данной главе проекта статей имеют своей целью уточнить некоторые критерии.

Статья 37

Компенсация

Мексика

В статье 37 предусматриваются обязательства несущего ответственность государства компенсировать ущерб, причиненный международно-противоправным деянием, и сразу же после этого указывается, что данная компенсация охватывает любой, оцениваемый с финансовой точки зрения ущерб. В этой связи возникает вопрос о том, может ли быть объектом компенсации моральный ущерб? Данное сомнение возникает в связи с содержанием пункта 2 статьи 31, в котором указывается, что ущербом является любой вред, материальный или моральный, а также в связи с тем, что в некоторых правовых системах моральный ущерб может служить в качестве объекта материальной компенсации. Из комментария Редакционного комитета вытекает, что сама Комиссия считает, что моральный ущерб не подлежит финансовой оценке, однако в проекте не содержится четкого упоминания об этом выводе. В связи с отсутствием разъяснения по вопросу о том, что компенсация охватывает любой материальный ущерб, поддающийся финансовой оценке, данный текст можно интерпретировать таким образом, что моральный ущерб также может стать объектом компенсации.

С учетом соответствующих решений Международного Суда правительство Мексики считает, что сатисфакция является одной из общих соответствующих форм компенсации за моральный ущерб, понесенный государством в результате международно-противоправного деяния²

² *Affaire du Déroit de Corfou, Recueil C.I.J. 1948, pag.35.*

Статья 38 Сатисфакция

Мексика

В пункте 2 статьи 38 подробным образом описываются формы, которые может иметь сатисфакция. Примеры, содержащиеся в этой статье, отражают общую практику и представляют собой наглядные случаи сатисфакции. Тем не менее последнее выражение в данном пункте «иное надлежащее действие», как представляется, является чрезмерно широким и охватывает бесконечное число возможностей. Несмотря на оговорку, содержащуюся в пункте 3, представляется целесообразным ограничить сферу охвата пункта 2 и добавить после слов «иное надлежащее действие» слова «аналогичного характера». Благодаря этому будут установлены более точные ограничения в отношении данной формы компенсации.

Глава III

Серьезные нарушения обязательств перед международным сообществом

Мексика

Правительство Мексики заявляет о своем согласии с предложением об исключении концепции «преступления государства» из проекта статей. Данное решение представляет собой значительный шаг вперед, который приближает нас к завершению обсуждений, которые велись на протяжении большого времени.

Однако в статье 41 осуществлен отход от концепции преступления государства и в ней сейчас говорится о серьезном нарушении основных обязательств перед международным сообществом в целом, что не ведет к исключению возможности возникновения новых проблем и противоречий.

Используемая терминология является недостаточно четкой. Что представляют собой серьезные нарушения? Каким является их определение? Каким образом они отличаются от нарушения обязательств *erga omnes*? Что представляют собой основополагающие

обязательства? Каким образом определяются основополагающие интересы?

Мексика неоднократно указывала на то, что характер и последствия международно-противоправного деяния являются достаточными для того, чтобы определить конкретное содержание ответственности государства, которое его совершает, однако вряд ли будет целесообразным или необходимым предусматривать в проекте статей различия с учетом степени нарушенной нормы. Установление такой иерархии ведет к созданию отличного режима ответственности с учетом степени нарушенной нормы и дает повод для возникновения целого ряда сложных взаимоотношений, не соответствующих целям, которые должен охватывать данный проект статей.

В главе III Части второй проекта статей прослеживается проблема, которая возникает в связи с установлением специального режима в случае нарушения основополагающих обязательств перед международным сообществом в целом. Как показали прения в Шестом комитете, между государствами не существует консенсуса при определении норм, которые подпадали бы под эту категорию, равно как и нет консенсуса в отношении их конкретных последствий. В рамках международного права еще не существует четкого понимания этих концепций и поэтому Мексика предлагает Комитету серьезным образом рассмотреть этот вопрос в свете прений, осуществленных в Генеральной Ассамблее.

Часть вторая бис

Имплементация ответственности государств

Глава I

Ссылки на ответственность государства

Мексика

В соответствии с порядком, предусмотренным в статьях 43 и 49, существуют государства, которые хотя и не являются непосредственно пострадавшими в результате международно-противоправного деяния, но имеют заинтересованность в выполнении нарушенного обязательства и соответственно должны иметь возможность для того, чтобы осуществить имеющееся у них право в соответствии со статьей 43. Мексика поддерживает такой подход, поскольку нет сомнений, что существуют обязательства, нарушение которых имеет последствия для других государств помимо государств, непосредственно связанных с деянием, о котором идет речь. Важным является то, что ответственность государства, которое осуществляет противоправное деяние, приобретает различные формы в зависимости от его последствий для государства, которое затрагивается им. Не все государства, имеющие отношение к конкретному делу, имеют право на компенсацию, равно как и не могут они ссылаться на все последствия, упоминаемые в статьях 28–34. Данный вопрос четко регулируется в статье 49 проекта.

Различие, содержащееся в статьях 43 и 49, является правомерным. Тем не менее концепция потерпевшего государства, содержащаяся в статье 43, как представляется, является чрезмерно широкой. Учитывая, что определение потерпевшего государства предусматривает право государства требовать компенсации и применять контрмеры в связи с международно-противоправным деянием, представляется необходимым уточнить и определить их объем.

По мнению правительства Мексики, конкретные и объективные последствия деяния, которые затрагивают государство, должны являться основополагающим фактором при определении

того, может ли государство рассматриваться в качестве потерпевшего. В пунктах (a) и (b)(i) статьи 43, как представляется, надлежащим образом отражена необходимость того, чтобы государство было затронуто конкретным и объективным образом, однако в подпункте (ii) пункта (b) исключается данный критерий, что позволяет включить в концепцию потерпевшего государства любое государство, для которого будет достаточно сослаться на характер нарушенного обязательства, нарушение возможности пользоваться своими правами и невыполнение обязательств перед всеми заинтересованными государствами. Мексика считает, что формулировка данного подпункта является расплывчатой и неточной и рекомендует Комиссии рассмотреть вопрос об его исключении из проекта статей.

Более того, концепция, содержащаяся в подпункте (ii) пункта (b), уже охватывается положениями пункта (b), который предусматривает возможность ссылки на компетенцию государства с учетом сообщества в целом, что нельзя рассматривать иначе, как организованное сообщество государств, действующих через посредство таких органов, как Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.

Учитывая широкие масштабы прав, предусматриваемых для потерпевшего государства и отсутствие достаточного числа прецедентов, предлагается исключить ссылку на подпункт (b).

Кроме того, с учетом того, что было указано в комментариях к статье 34, предлагается заменить предложение «международное сообщество в целом» на выражение «сообщество государств в целом».

Статья 45

Приемлемость требования

Мексика

Комиссия международного права приняла решение исключить статью 22 из главы III, которая была одобрена в первом чтении и предназначалась для регулирования вопроса об исчерпании средств внутренней защиты, на том основании, что данный вопрос регулируется надлежащим образом в статье 45. Правительство Мексики согласно с этим подходом и процедурным решением данного вопроса, как предусматривается в этой норме. Тем не менее оно считает, что статья 45 в ее нынешней форме принижает значение обязательства, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты применительно к лицам, имеющим другое гражданство.

В статье 22, принятой в первом чтении, в абсолютной степени признавалось наличие принципа исчерпания внутренних возможностей «как логическое следствие формы международных обязательств, имеющих конкретной целью и объектом защиту частных лиц»³. Несмотря на такое признание, в статье 45, принятой в предварительном порядке во втором чтении Редакционным комитетом, исключается ссылка на случаи, касающиеся физических лиц, и она ограничивается включением общего упоминания о том, что на ответственность государства нельзя ссылаться, если к требованию применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты и все доступные и эффективные средства правовой защиты не были исчерпаны⁴.

Применяя подобный подход, Комиссия стремится не нанести ущерба работе, которая осуществляется в Комиссии в области дипломатической защиты, и признает наличие спора по вопросу о применении нормы исчерпания средств внутренней правовой защиты вне сферы дипломатической защиты.

Правительство Мексики считает, что в целях обеспечения нейтральности в проекте резолюции не следует ослаблять глубоко укоренившийся в нормах международного права такой принцип, как

исчерпание эффективных средств внутренней правовой защиты, применительно к иностранным гражданам. В этой связи правительство Мексики считает, что было бы более целесообразно проводить различие между этими делами и другими делами, которые могут возникнуть в иных областях дипломатической защиты и применительно к которым можно будет использовать эту норму. В этой связи оно предлагает включить в статью 45 между нынешними подпунктами (а) и (б) дополнительный пункт, в котором будет признано, что ссылка на ответственность государства не является возможной в случаях, касающихся обращения с иностранцами, если ими не были до этого исчерпаны имеющиеся в их распоряжении действенные средства внутренней правовой защиты. Соответственно, нынешний подпункт (б) можно было бы изменить, с тем чтобы включить в него ссылки на другие ситуации, не имеющие отношения к обращению с иностранцами.

Глава II

Контрмеры

Мексика

Несмотря на возражения многочисленных государств, КМП высказалась в пользу включения в проект концепции контрмер и обеспечение их общего международного признания. Правительство Мексики с сожалением отмечает это решение. Хотя в международном праве можно найти основания для санкционирования применения контрмер, их практическое применение зависит от наличия весьма конкретных условий в зависимости от типа нарушенного обязательства. Попытка регулировать этот вопрос в целом и разрешить применение контрмер в случае совершения любого международно-противоправного деяния подразумевает открытие возможностей для их безоговорочного применения в рамках международного права, что, в свою очередь, открывает возможности для злоупотреблений и может привести к усугублению того или иного конфликта.

Если к этому добавить отсутствие механизмов урегулирования споров, односторонний характер контрмер и многочисленные взаимоотношения, которые вытекают из проектов статей и в

³ Пункт 6 Комментария к статье 22, принятый в первом чтении Комиссией международного права в ходе ее сорок восьмой сессии, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10)*, стр. 136, примечание 209.

⁴ См. пункт (b) статьи 45 там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, стр. 164.

соответствии с которыми другим государствам помимо потерпевшего государства разрешается применять контрмеры, то это может быть чревато исключительно высокой степенью риска, в особенности для более слабых государств.

Правительство Мексики также не обходит вниманием усилия КМП, направленные на регулирование вопроса о применении контрмер в максимально возможной степени. Статьи 50–55 проекта подверглись более четкому редактированию, в них отмечается цель контрмер и пределы их применения и сокращаются возможности их использования в целях наказания. Тем не менее существуют определенные трудности, которые Комиссия должна учитывать, с тем чтобы сократить степень риска, связанного с включением контрмер в свод статей.

Мексика считает, что, если КМП выскажется в пользу сохранения контрмер в проекте, это потребует внесения следующих коррективов.

Статья 50

Цель и ограничения контрмер

Мексика

Используемая формулировка статьи 50 имеет своей целью подчеркнуть, что контрмеры имеют исключительный характер и их исключительной целью является желание побудить несущее ответственность государство выполнить его обязательства. Правительство Мексики считает, что данная формулировка не является достаточно убедительной с точки зрения достижения этой цели. Если принять во внимание гибкость требований, включенных в статью 53, то можно сделать вывод о том, что контрмеры могут быть применены после предварительного уведомления несущего ответственность государства, однако при этом не требуется наличия объективных элементов для того, чтобы определить, готово ли это государство выполнить свои обязательства или же следует применить какой-либо механизм мирного урегулирования споров.

В этой связи предлагается улучшить редакцию пункта 1 статьи 50, с тем чтобы указать в нем конкретно, что:

«Контрмера является исключительной мерой. Потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, несущего ответственность за международно-противоправное деяние, только в строго необходимой степени с целью побудить это государство выполнить его обязательство по Части второй. В любом случае потерпевшее государство информирует Совет Безопасности Организации Объединенных Наций о принятых мерах».

Пункт 2

Статья 51

Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

Пункт 2

Статья 54

Контрмеры со стороны других государств помимо потерпевшего государства

Мексика

Учитывая последствия контрмер, их введение может быть осуществлено государством, которое непосредственно затрагивается международно-противоправным деянием. Проект статьи предусматривает возможность того, что иные государства, помимо потерпевшего государства, могут принять контрмеры в двух случаях:

- а) когда эти меры принимаются по просьбе и от имени любого потерпевшего государства и
- б) когда речь идет о серьезном нарушении основополагающих обязательств перед международным сообществом в целом.

По мнению правительства Мексики, подход, предусматриваемый в статье 54, не является обоснованным в международном праве и ведет к возникновению серьезных трудностей, поскольку это побуждает государство принимать в одностороннем порядке контрмеры в тех случаях, когда оно непосредственно не затрагивается правовыми последствиями международно-противоправного деяния. Многие из контрмер,

которые могут применяться в соответствии с данной статьей, могут иметь деструктивные последствия и привести к возникновению целого ряда сложных взаимоотношений. Правительство Мексики считает, что статья 49, а также пункт (с) статьи 42.2 являются достаточными для того, чтобы определить права иных государств, помимо потерпевших государств, и что статья 54 должна быть исключена. В результате такого исключения ссылки на «государство, принимающее меры», содержащиеся в статье 50, пункт 2, и статье 51, пункт 2, должны быть заменены ссылкой на «потерпевшее государство».

Как представляется, структура статьи 51 свидетельствует о том, что обязательство уважать неприкосновенность дипломатических и консульских агентов, помещений, архивов и документов не образует императивной нормы международного права. В первом чтении КМП пришла к выводу, что, хотя и можно принимать меры, которые затрагивают дипломатические или консульские права или привилегии, в порядке применения контрмер, неприкосновенность является абсолютным правом, которое не может быть ограничено. Каким же образом можно утверждать сейчас, что эта норма не является императивной? На этом основании предлагается поменять нумерацию подпункта (е) статьи 51 на (d) и наоборот.

В статье 53.5 предусматривается обязательство не применять или приостанавливать применение контрмер в тех случаях, когда прекращено международно-противоправное деяние и спор регулируется на основе обязательных для сторон решений. Мы согласны с этим положением, однако задаемся вопросом, не следует ли включить в проект и другие механизмы урегулирования споров с помощью третьих сторон, пусть даже они и не будут иметь обязательного характера.

Исключительно сложным является вопрос, связанный с положениями новой статьи 54, в которой предусматриваются контрмеры, которые могут принимать иные государства, которые не являются потерпевшими государствами. Такое потерпевшее государство, определение которого дается в соответствии с положениями статьи 49, получает право принимать контрмеры «по просьбе и от имени любого потерпевшего государства». Это же положение открывает возможность для

применения коллективных мер в случае серьезных нарушений основополагающих обязательств перед международным сообществом в целом. В этих условиях любое государство получало бы возможность применять контрмеры «в интересах бенефициаров нарушенного обязательства» при том понимании, что более чем одно государство может осуществить применение этих же контрмер, иначе говоря, эти меры приобретают характер коллективных действий.

Последствия наличия серьезного нарушения государством обязательств перед международным сообществом в целом, которое имеет основополагающий характер для защиты его основных интересов, как представляется, в принципе представляет собой вопрос, который регулируется в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Меры, принимаемые в ответ на серьезные нарушения такого характера, уже определяются в уставном порядке, как это предусмотрено в самом Уставе. Представляется неправомерным предусматривать в рамках системы ответственности государств механизм, который ведет к пересмотру системы коллективной безопасности, воплощенной в Уставе, что позволяет применять коллективные контрмеры на основе одностороннего решения и без вмешательства центрального органа международного сообщества и предоставляет возможность каждому государству по своему усмотрению принимать решения относительно того, когда имеет место серьезное нарушение, каким является характер применяемой контрмеры и каким образом будет осуществляться прекращение применения контрмеры. Масштабы действий, которые предусматриваются системой такого рода, несовместимы с традиционной системой, созданной в 1945 году, нормы и процедуры которой требуют обязательного выполнения, и поэтому представляется нецелесообразным вводить ненужные оговорки наподобие тех, которые предлагаются с помощью предложения о коллективных контрмерах.

С самого начала вопрос о контрмерах служил источником противоречий, поскольку он тесно взаимосвязан с концепциями, которые вызвали большие противоречия в юридической области, как, например, концепция самопомощи. Хотя и верно то, что новый текст устанавливает строгие критерии

применения контрмер путем определения их целей и ограничений, обязательств, которые не допускают отклонений, а также соразмерности и условий их применения, тем не менее еще существуют значительные возможности для осуществления непредсказуемых и произвольных действий.

По мнению профессора Антонио Гомеса Робледо, при применении принципа *ubi lex non distinguit nec nos distinguere debemus* представляется очевидным, что в статье 41 Устава Организации Объединенных Наций предусматриваются определенные меры. Эти меры, так же как и меры по статье 42, относятся к исключительной компетенции Совета Безопасности и — только в случае делегирования полномочий или санкционирования — компетенции региональных организаций или соглашений (статья 53): т.е. компетенции, которая поэтому не является первоначальной, а является производной или подчиненной. Понятие «действия» по статье VII Устава, т.е. действия, принимаемые Советом Безопасности, включают как военные действия, так и меры полувоенного и экономического характера, дипломатические и политические санкции. Это является законным следствием *obiter dictum* Международного Суда в случае, касающемся *определенных расходов Организации Объединенных Наций*⁵.

В своем широко известном толковании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций Ханс Кельсен отмечает, что, по его мнению, меры по статье 41 и меры по статье 42 являются в равной степени принудительными. Цель этих мер, как считает австрийский правовед, заключается в том, чтобы *обеспечить выполнение* решения Совета Безопасности, иначе говоря, обеспечить выполнение его решения государством, упорно не желающим признать свою вину⁶.

Следует более тщательно рассмотреть этот вопрос, как это делает Гомес Робледо, и задаться вопросом, не может ли возникнуть в процессе перехода от односторонних мер к мерам

коллективным нечто подобное тому, что вытекает из общеизвестного принципа физики, согласно которому количественное изменение причины ведет к качественному изменению последствий. Как указывает мексиканский правовед, существуют хорошие основания для того, чтобы считать, что одно дело, когда отдельные государства строят свои дипломатические или торговые отношения наиболее выгодным для себя образом, и совсем другое дело — это когда группа государств, пусть даже из одного и того же региона подвергают государства-жертвы таких мер полному дипломатическому ostracismu или экономической блокаде без каких-либо послаблений или поблажек; короче говоря, ситуацию, которую можно сравнить с *interdictio aquae et ignis* в соответствии с римским правом. Поэтому финансовая и торговая блокада может представлять для государства, его экономики и даже для выживания его населения меру, гораздо более принудительную по своему характеру, чем применение вооруженной силы, что в некоторых случаях ограничивается лишь определенными пограничными инцидентами⁷.

Очевидно, что такие меры, когда они принимаются во исполнение коллективных решений различных государств, принимают характер санкций. Как считает профессор Боветт, было бы нереалистично считать, что меры, которые не предполагают применения вооруженной силы, ни в коем случае не являются принуждением; напротив, перечень таких мер в статье 41 является четким признаком того, что коллективное применение таких мер следует рассматривать как принудительные меры⁸.

По мнению профессора Паолильо, принудительные меры, как правило, обеспечивают выполнение решений Совета Безопасности и соответственно имеют обязательный характер. В этом смысле различие между мерами по статье 41 и мерами по статье 42 заключается в тех средствах, которые обеспечивают их выполнение, при этом, однако, их характер является одинаковым. Оба типа этих мер являются принудительными в том смысле, что они применяются в обязательном порядке, хотя

⁵ Gómez Robledo, Antonio. Naciones Unidas y Sistema Interamericano (Conflictos Jurisdiccionales), Comité Jurídico Interamericano, *Curso de Derecho Internacional XXVI* (ОЕА, 1999), p. 496.

⁶ Kelsen, Hans. *The Law of the United Nations* (London, Stevens, 1950), p. 724.

⁷ Gómez Robledo, op. cit. pp. 498–499.

⁸ D.W. Bowett, The interrelationship of the OAS and the UN within the context of collective security. *Facultad de Derecho, Universidad Nacional Autónoma de Mexico*, No. 60, octubre-diciembre, 1960, 872.

и вопреки воле государства, против которого они направлены⁹.

Международный Суд в своем решении по делу *о некоторых расходах Организации Объединенных Наций* признал коллизию между компетенцией Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеей применительно к «рекомендациям», которые один или другой орган может вынести для поддержания международного мира и безопасности, и решительным образом заявил, что к исключительной компетенции Совета Безопасности относятся меры, указанные в главе VII Устава, а именно меры в случае угрозы миру, нарушения мира или актов агрессии¹⁰.

Наряду с мерами, которые возникают в результате применения контрмер в практической области, их отделение от механизмов урегулирования споров превращает эти меры в еще более субъективное и произвольное средство, имеющее своей целью побудить государство-нарушитель выполнить свои обязательства. По мнению правительства Мексики, нормы в области ответственности государств следует ограничить установлением последствий международно-противоправного деяния с точки зрения их компенсации и прекращения.

Нет ничего удивительного в том, что контрмеры приравниваются на равной основе к другим обстоятельствам, исключая противоправность, и по своему характеру они относятся к другой юридической категории, что может иметь место в случае выполнения нормы *jus cogens*, осуществления права на самооборону, форс-мажорных обстоятельств, чрезвычайной опасности, необходимости или согласия государства. Преобразовать контрмеры с помощью своеобразной волшебной палочки, которая делает законным деяние, которое считается противоправным, поскольку оно не соответствует международным обязательствам государства, иначе говоря становится субъектом применения определенных условий, означает придать большую гибкость правовому режиму, который по своему характеру

должен обладать определенной жесткостью. Если же все это дополнить определенной дозой дискреционности при имплементации контрмер, то может быть нарушен необходимый баланс, являющийся необходимым для того, чтобы обеспечить общее принятие проекта статей.

С другой стороны, установление этого различия имеет серьезные последствия, поскольку все государства, не являющиеся нарушителями, получают возможность применять меры, с тем чтобы положить конец нарушению. Если в данном случае речь идет о серьезном нарушении основополагающих обязательств перед международным сообществом в целом, то очевидно, что будет легитимизировано применение контрмер другими государствами, которые не являются непосредственно потерпевшими государствами, как на индивидуальной, так и на коллективной основе.

⁹ Paolillo, F. Regionalismo y acción coercitiva regional en la Carta de las Naciones Unidas. *Anuario Uruguayo de Derecho Internacional*, 1962, 234–235.

¹⁰ *Certaines des pensées des Nations Unies, Recueil C.I.J.* 1962, pág. 165.